

16-ая международная конференция «Балтийского форума»

Евразийский континент после глобального кризиса: новые вызовы и перспективы сотрудничества

27-28 мая 2011 года

Рига

Доклады участников конференции

Александр Рар - директор программ Центра им. Бертольда Бейца по изучению России, Украины, Беларуси и Центральной Азии при Германском Совете по внешней политике (Германия)

Партнерство по модернизации Германия - Россия как фундамент прочной Европы

Осенью 2009 года в Москве состоялась интересная встреча премьера Владимира Путина с так называемыми капитанами немецкой экономики. Никогда еще столь представительная делегация немецкого бизнеса не посещала Россию. Визит и переговоры состоялись, несмотря на финансовый кризис. Как видимо, Россия и Германия решили некой связкой выходить из кризиса, опираясь на друг друга. Стратегическое партнерство прошло экзамен на зрелость. Отношения между Германией с Россией оказались более дееспособными, чем между Россией и Евросоюзом в целом. Попытаемся разобраться в причинах и целях германно-российского партнерства. С моей точки зрения как раз они и закладывают фундамент под архитектуру будущей Европы.

Но перед тем как коснуться вопроса стратегического партнерства Берлина и Москвы, я попытаюсь обрисовать изменяющуюся архитектуру Европы. Ведь России и Германии она видится пока еще по-разному. У немцев и россиян разные опыты с Европой последнего столетия. Поговорим о прошедшем столетии. Как становилась Европа за этот исторический срок. Как такие страны как Германия и Россия встроились в процесс создание новой Европы.

Итак. Прошло полвека. Для выросших немцев в комфортабельной Западной Европе это были мирные, спокойные, благополучные годы в условиях неуклонного прогресса. Ужасные последствия Второй Мировой уходили вдаль, лечились временем. В Германии пришло время экономического чуда; было достаточно денег, как для создания либеральной рыночной экономики, так и для установления справедливого общественного порядка, способного обеспечить максимальную защиту для социально слабым. Восхождение по социальной лестнице перестало быть привилегией узких кругов. Еще никогда в Германии

молодое поколение не росло в столь благоприятных условиях, при полной свободе и торжестве идеалов индивидуализма.

В конце шестидесятых США выиграли космическую гонку и отправили первого человека на Луну, доказав тем самым свое технологическое превосходство. Впрочем, и Холодная Война к тому моменту уже вышла из своей "горячей" фазы. Двадцать лет после смерти Сталина его преемникам приходилось бороться за выживание СССР.

Экономическое превосходство капитализма над коммунизмом становилось все более очевидным для всех. ФРГ инициировала так называемую Ostpolitik по отношению к Советскому Союзу. Лидеры Компартии СССР не отвергали предложений о сотрудничестве – им предоставлялся шанс для экономической стабилизации и модернизации страны.

К началу восьмидесятых в Советском Союзе накапливаются проблемы. Перестройка стала единственным возможным путем реформирования распадающейся империи. Ценности западной демократии и рыночного уклада экономики привлекали всё больше сторонников.

А в Западной Европе же за «сытыми» семидесятыми годами пришли еще более благополучные восьмидесятые. Волнения шестидесятых и последующая политическая радикализация общества стихли, молодежь нового времени стала ориентироваться целиком и полностью на материальные ценности.

В восьмидесятые годы на Западе обилие и свобода информации, социальные блага, легкость передвижения, дешевизна жилья и транспорта, многочисленные программы зарубежных обменов делали студенческие годы поколения, рожденного после войны, пожалуй, самыми благополучными, спокойными счастливыми, какие только видела история студенчества.

Атлантическое пространство срасталось все сильнее, как политически, так и экономически. В конце восьмидесятых годов у ФРГ были настолько мощные финансовые резервы, что Гельмут Коль мог бы купить ГДР с потрохами без особых проблем. Годы воссоединения Германии могли бы стать судьбоносным началом нового союза между русскими и немцами. Россия не противилась единству Германии, а даже наоборот всячески его поддерживала. Эти радостные годы – казавшееся окончательным примирение между ФРГ и посткоммунистической Россией – навсегда останутся светлой памятью для современников тех событий.

Несмотря на то, что цена воссоединения и экономически и социально оказалась большей, чем ожидалось, Германии и Западной Европе удавалось поддерживать свой рост и развитие. Дееспособное поколение 30-60-летних с энтузиазмом устремило свои силы на создание и укрепление Европейского Союза.

Лучшего времени для Европы трудно себе представить - исчезли все внешние угрозы. Появились новые европейские государства, в том числе прибалтийские и Украина, восстановила свои былые мощь и значение Польша, многие государства выстроились в очередь для вступления в ЕС.

Наступил 21 век и период мечтательной эйфории быстро закончился. Запад стал формулировать свои геополитические интересы, пытаясь реализовать их, в том числе и силой. Правомочность своих притязаний и действий он черпал из победы, одержанной в холодной войне. Военная операция в Косово проложила дорогу последующей интеграции балканского региона в структуры НАТО и ЕС.

За несколько месяцев до окончательного развала Советского Союза, страны Запада и государства бывшего «Варшавского договора» подписали так называемую Парижскую Хартию. Этот документ мог, при определенных обстоятельствах, стать «закладкой» будущего «общего Европейского дома». Идея Большой Объединенной Европы с Бреста до Владивостока, как мы знаем, не реализовалась. На сегодняшний день она даже кажется немыслимой. Но вспомним, что ещё 18 лет тому назад она являлась серьёзной альтернативой дальнейшего развития Европы.

Вспомним также, что в августе 1991 года сама Россия освободилась от коммунистического тоталитаризма. Перестройка победила путчистов. И только после того, как Россия сама стала свободной, окончательно рухнул биполярный мир, коммунистическая идеология, оккупационные режимы в Восточной Европе, короче – железный занавес в Европе.

Эпоху краткого либерализма в России сегодня все забыли, впрочем, к сожалению, и в самой России. Россия в конце прошлого столетия решила опять идти по пути сильного государства. Но на этот путь у российских правителей был социальный заказ. А Запад, разрушая свои обещания, данные Горбачеву, стал расширять НАТО на восток - вплоть до российских границ.

На Западе резонно размышляют: расширение НАТО и ЕС укрепляет и консолидирует демократическую Европу. Всё это несомненно так. Но Запад сделал большую ошибку, не интегрируя Россию тоже в новую Европу. Причем Западу не нужно было технически принимать Россию в НАТО или ЕС. Но выталкивать Россию, как это сейчас выглядит, из Европы и из европейской цивилизации, означало большую стратегическую ошибку. За это будущим поколениям европейцев, может быть, придется горько расплачиваться. Надо было, параллельно к расширению западных структур, смягчать последствие расширения для российских элит и не унижать их.

Естественно, Москва где-то своими действиями способствовала самоизоляции. И в самой России будущие поколения будут расплачиваться за то, что, может быть, слишком поспешно – из гордости или великодержавных комплексов – Россия отказалась от демократических моделей Запада.

На сегодняшний день ситуация в Европе такая, какая она есть. Кстати, всё могло произойти и по ещё худшему сценарию. Важно отметить, что новой Холодной Войны в Европе всё-таки нет и вряд ли будет.

Попробуем разобраться в нынешней ситуации и подумать над тем, как можно было бы всё-таки постараться вернуться к той благоприятной ситуации, которая царила в Европе в начале 90-х годов. Другими словами, как вернуться к идее Великой Европы, которая опиралась бы с одной стороны на мощное плечо Америки, а с другой стороны, чтобы держать полный баланс, на плечо России.

Посмотрим на Россию. Москва яростно выступает против дальнейшего расширения НАТО на постсоветское пространство, клеймит планы США построить противоракетную оборону в Центральной Европе, выходит из Договора по Обычным Вооруженным Силам в Европе. Россия отказывается понимать мотивы бывших стран-членов Варшавского Договора для вступления в НАТО. Идея объединенной Европы, где большие и маленькие государства равны и помогают друг другу – непонятна и чужда России. Российское видение Европы напоминает 19-й век: сильные государства доминируют в «концерте Европы». Но главным образом Россию раздражает и унижает, что она не может влиять на построение архитектуры Европы, поскольку она не является членом НАТО и ЕС – организации, руководящие нынешней Европой.

Теперь посмотрим на новых членов НАТО и ЕС, например, на Прибалтийские страны и Польшу. Они защищены американским атомным зонтиком, они часть общеевропейского экономического пространства, они живут лучше, чем когда-нибудь. У них в отличие от России - полноправный голос при построении новой Европы. Но у них серьезные конфликты с Россией.

Зачем было Польше накладывать вето на переговоры ЕС по продлению Договора о Партнерстве и сотрудничестве с Россией? Потеряно драгоценное время. С Россией срочно нужно договориться о будущей системе энергоснабжения, о миротворчестве на восточных границах Европы, о борьбе с международным терроризмом, о вхождении России в ВТО. Польский каприз блокировал создание четырёх пространств, объединяющих ЕС и Россию. Слава Богу, теперь намечаются – после трагедии под Смоленском – положительные подвижки.

Европейский бизнес горько плачет – отношения с Россией слишком политизированы. Германии не дали инициировать новую «Ost-Politik» от имени всей Европы по отношению к России. Об этой политике, которая могла бы стать проводником для медленного возвращения к принципам Парижской Хартии 1990 года, разговор пойдёт чуть позже.

Польша, Эстония и Швеция блокировали прокладку газопровода из России в Германию по дну Балтийского моря. Вопросы экологии в этом вопросе, естественно, игнорировать нельзя. Но тотальная оппозиция к газовой трубе обусловлена политическими соображениями. Не вдаваясь в детали, здесь явный пример выталкивания России из Европы. Слава Богу, и этот конфликт удалось решить.

Ну невозможно силой заставить Россию транспортировать свои энергоносители через Беларусь и Украину, когда последние явно также шантажируют Москву своим привилегированным положением транзитёра, как Россия шантажирует их ценой на газ. Здесь идея энергетической НАТО не поможет. Россия просто уйдет в Азию.

Плохо, что фактор России сегодня опять расколол Запад и Европу. Причем по той же «линии», что и расколол Запад в преддверии иракской войны в 2003 году. «Старая» Европа действительно примирилась с Россией. Она хочет с Россией выстроить стратегическое партнерство. Конечная цель: Свободная Экономическая Зона ЕС-Россия, безвизовый режим, может быть, даже совместная зона безопасности.

Я, честно, не понимаю, почему США за последние годы так рьяно выступают против политики сближения ЕС-Россия. Это что, попытка завлечь Европу в усиленное трансатлантическое сообщество, где России уж точно места не будет?

Страны «новой» Европы по-прежнему чувствуют себя жертвой оккупации со стороны России в послевоенные годы. Они, как будто, не делают разницу между Россией и СССР. Между ними и Москвой не наблюдается примирения. Страны «новой» Европы, наоборот, возмущаются «наивной верой в хорошую Россию» старых Европейцев. Иногда кажется, что некоторые представители элит «новой» Европы считают, что они вступили в старую НАТО и в старый ЕС – времен Холодной Войны, когда Запад оборонялся всеми силами от Советского Союза.

Результат раскола по фактору России на лицо: Европейская политика безопасности и обороны не действует, консенсуса между странами нет и не будет, недоверие друг к другу растёт. В Эстонии звучат обвинения в адрес Германии в плане того, что Берлин якобы содействует созданию нового Пакта Риббентроп-Молотова! От Германии в жесткой форме требуется солидарность в отношении новых членов НАТО и ЕС в их конфликтах с Москвой. В то же самое время, эти страны не проявляют солидарности с государствами «старой» Европы в их стараниях выстроить партнерство с Россией на благо стабильной Европы.

Молодые европейцы фактически «зарубили» так называемую «тройку» - формат встреч между странами Германия, Франция и Россия. На самом деле механизм «тройки» позволил европейцам «мягко» интегрировать Россию в оющеевропейские дела. Россия внутри «тройки» чувствовала себя частью европейской политики. Сегодня в отношении России действует только формат «саммита» ЕС-Россия, который проводится два раза в год, но стал чисто формальным.

Надо признаться, что споры по поводу отношения к России ведутся и в самой Германии. Можно даже сказать, что германская элита, как и ЕС, расколота по этому вопросу.

В германской элите существует сильно выраженный мировоззренческий подход к России: пока Россия не примет либеральную модель правления, её стоит игнорировать и сдерживать. Москву надо заставить соблюдать права человека. Эти силы в Германии уже давно не верят в настоящее сотрудничество с Россией и никуда с ней интегрироваться не хотят. Россия, это их аргументация, чужеродная страна для Европы, не строившая свою идентичность на европейских, общечеловеческих ценностях.

Но в Германии есть более влиятельные силы, которые думают и действуют совсем иначе. Следуя традиции социал-демократического канцлера Вилли Брандта, многие немцы искренне, может быть, из-за комплекса вины, но и сбросив боязнь перед Москвой, стремятся к сближению с Россией.

Пример этого сближения на практике – работа Петербургского Диалога и многих других подобных неправительственных организаций. Эти немцы хорошо чувствуют симпатию к ним со стороны российского общества. Как ни странно, немцы, после белорусов, самый любимый народ россиян.

Неправильно думать, что Германия ищет сближения с Россией по коммерческим соображениям или из-за страха лишиться российского газа. Зависимости от России

преувеличены. В Германии есть серьёзное настроение попытаться создать будущую архитектуру Европы не против и не без, а только вместе с Россией. Эта немецкая позиция была чётко продемонстрирована на саммитах НАТО в Бухаресте и Лиссабоне.

Энергетический альянс ЕС-Россия – первая и главная ступень стратегического приобщения России к Европе. В сентябре 2001 года Путин призвал, выступая в немецком Бундестаге, к объединению пространств ЕС и России для взаимного укрепления Европы. Тогдашний канцлер Шрёдер ему поверил и создал – в союзе с Францией и Италией – фундамент для энергетического альянса. Энергетические концерны этих трех стран получили доступ к добыванию энергоресурсов в самой России.

Но в то же время противоречия внутри ЕС усиливались, невозможность принятия единых решений по важнейшим вопросам привели к политической стагнации союза. После 2005 года начинались множиться ненужные конфликты с Россией. Складывалось фатальное впечатление, что Запад рассматривал окрепнувшую Россию как вызов собственному благополучию и безопасности.

В России утвердилось мнение, что Запад проводил против нее политику окружения и сдерживания. Ряд «цветных революций» на постсоветском пространстве только усиливали в Кремле позиции скептиков. На фоне углубляющегося «разочарования» в Западе, в России всё громче звучали голоса сторонников ориентации «на восток», что в перспективе могло бы иметь для Европы весьма негативные последствия.

В 50х, 60х годах, во время Холодной Войны, на Западе многие, в том числе Георгий Кеннан, вступали за Европу вместе с Россией исходя из того, что рано или поздно Россия освободится от коммунизма. Никто не сомневался, что мощная посткоммунистическая Россия станет важным элементом будущей европейской архитектуры. После распада СССР этот сон мог бы превратиться в реальность. Но в Европе прошли изменение: ,экономический союз' превратился в ,общество ценностей'. Отношение Европейского Союза к России стало более фундаменталистическим, догматичным. Запад справлял свою победу в Холодной Войне. Ослабевшая Россия потеряла третью часть своей территории и удалась географически от Европы.

Европа 21го века пока построена не на фундаменте совместного европейского Дома. Скорее она остается продуктом кооперации с США в рамках трансатлантического содружества. НАТО и ЕС считаются китами европейской архитектуры. США а не Россия играют главную роль в Европе. У России нет право решающего голоса в Европе - как она не член ни НАТО, ни ЕС. ОБСЕ деградирована. В глазах Запада Россия должна смириться с ролью младшего партнера.

Каждое желание России, создать в постсоветском пространстве модель реинтеграции, было Западом подорвано. НАТО до сегодняшнего дня отказывается подписывать договор о кооперации с (ОДКБ). Некоторые страны центральной и восточной Европы видят себя "в первых рядах свободы" - в политике сдерживания в отношении к России.

Естественно и Россия делает большие политические ошибки в отношении с Западом. Естественно имеют новые независимые страны право на свободный выбор нового союза. Москва не может настаивать на эксклюзивный „droit de regard“. И Россия должна понять,

что ЕС и НАТО оказывают более магнетическое воздействие на эти страны чем пока что политически менее привлекательная Россия.

Война в Грузии в 2008м году стала кульминационным пунктом в борьбе за влияние на постсоциалистической территории. Сегодня запад признал так называемую "красную линию" Путина, которую он возвел в своем выступлении в 2007 году в Мюнхене. НАТО и ЕС критиковали образ действий России, но не применили никаких санкций и быстро вернулись к текущим делам. Больше того, США нужна помощь России в Иране и в Афганистане.

Возврат к принципам и европейскому духу Парижской Хартии возможен по трем сценариям. Первый – вынужденная стыковка ЕС и России на почве самообороны в последствии террористического акта по масштабу 11. сентября. Второй - экологическая катастрофа, демографический вызов или климатическое чрезвычайное происшествие которые в той или иной мере будут угрожать Европе. Третье – эволюция теперешних отношения в взаимовыгодное экономическое сотрудничество.

В конце концов опять обратим внимание на немецкий опыт интеграции в Европу. В 50ые годы, немцы выстроили вместе с бывшей вражеской Францией некий союз угля и стали. Через этот взаимовыгодный союз создался несколько лет спустя общеевропейский рынок, а десятилетиями спустя – Евросоюз в нынешнем виде. Почему не постараться, через осторожный энергетический альянс ЕС – Россия, создать фундамент для примирения и интеграции с Россией?

Понятно, что Россия не пойдет по пути послевоенной Германии и не будет каяться перед ранее поработенными народами советской империи. Хватит требовать от современной России повторения германского пути. Россия не проиграла Холодную Войну в такой мере, как Германия Вторую Мировую войну. Но жест примирения конечно также должен исходить от России. Я искренне надеюсь, что в самом ближайшем будущем, состоится первый визит российского президента в Прибалтику. Не может продолжаться ситуация, когда ни первый и ни второй президент посткоммунистической России не нашли времени посетить хотя бы одну прибалтийскую республику.

Медведев требует для России более существенную роль в построение новой Европы и согласие на российское влияние в СНГ. Россия хотела бы создать что-то ради Пакта о сосуществования или о ненападении с Западом, если сформулировать языком 20 века. Но Запад доволен существующей архитектурой Европы и не пытается ее изменить, но в то же время и не может Медведеву отказать.

Проблема в том, что Россия находится в поисках своей идентичности, которая не соответствует западным меркам. Проблема Запада состоит в том, что у него нет одинакового взгляда на Россию. Некоторые страны желают стратегического партнерства с Россией, а некоторые считают ЕС и НАТО инструментами политики сдерживание России, как это было во время Холодной Войны.

Разногласия в Европе в отношении к России углубляться, потому что такие страны как Германия, Франция, Италия, Испания не станут заложниками неудачной политики примирение между стран Центральной и Восточной Европы и России. Но и Россия переживет историческую катастрофу, если потеряет Европу. Европа с помощью Россией только окрепнет.

Вспомним еще раз историческое выступление Путина в немецком бундестаге в 2001 году. Предложения Путина сводились к тому, что в рамках немецко-российского стратегического партнерства и сотрудничества, а затем и российско-европейского, необходимо выстроить общее экономическое пространство на взаимовыгодных условиях. Россия готова была закупать нужные технологии на Западе в обмен на поставки энергоносителей напрямую в Европу. Но не как дешевый товар, а участвовала бы в реализации того же газа напрямую, донося его до конечного потребителя, и влияла бы на ценообразование. Этого до сих пор добивается «Газпром». В ответ же Россия должна была открыть прямую дорогу немецким инвесторам, которые хотят не только продавать готовую продукцию, но и производить ее на совместных предприятиях в России. Это была лучшая схема, которую только можно придумать.

Но идея не была реализована, потому что ряд европейских стран выступил против этой сделки. США в годы правления Буша тем более не были заинтересованы в этом и всячески противились ее воплощению в жизнь. Это сопротивление сохранилось до сих пор. США не желают, чтобы западные технологии приходили на российский рынок. Так что Россия встретила прохладное отношение к своей идее. Когда цены на нефть подскочили, Россия возомнила себя энергетической супердержавой и стала третировать западных инвесторов как исключительно младших партнеров. Западные политики в свою очередь тоже стали кричать, что им не нужны стратегические инвесторы из России, Китая или арабских стран.

Финансовый кризис заставил обе стороны более трезво посмотреть на предложения, сделанные в начале века. Сейчас ситуация изменилась полностью, и приход российских денег европейцы только приветствуют, так как других денег нет. Но, к сожалению, ожидаемая российско-германская сделка с покупкой акций «Опеля» провалилась. Это должна была стать типичная сделка: немцы поставляют технологии, плюс производят совместно с российскими предпринимателями новые машины и продают их как в России, так и на экспорт. Россия же получает доступ к одному из самых успешных исторических предприятий на Западе. На похожей базе можно выстроить такую цепочку, которая свяжет и другие отрасли промышленности Германии и России. Но влиятельные круги в США не позволили этой сделке реализоваться.

Второй пример - покупка корабельной Ваден верфи в Германии. И хотя «Газпром» пока официально не признается в этой сделке, но уже известно, что на верфи будут совместно строить нужные обеим странам супертанкеры для транспортировки сжиженного газа. Немецкие верфи, в отличие от российских, владеют современными технологиями. Против этой стратегической сделки никто в Германии не выступает. Только опять американцы. Россия, получившая доступ к западноевропейским технологиям, для них - кошмарный сон.

Третий пример - вложения АФК «Система» в крупнейшего европейского производителя электроники «Инфинион». Это самые современные высокие технологии, которые позарез нужны России! Есть и еще одна крупная сделка, которая широко не афишируется. Это покупка госкорпорацией «Росатом» немецкой фирмы Nukem Technologies GmbH вместе с ее технологиями и производством по переработке радиоактивных отходов.

Союзы Коль – Ельцин или Шредер – Путин действительно имели место, а теперь есть некий союз Меркель – Медведев. В 1990-е годы ФРГ вкладывала в Россию солидные средства, чтобы российский хаос не поглотил и Европу. Однако Россия не только вернула свои долги,

но и охотно распахнула двери немецким компаниям, позволив им сколотить целые состояния. Поэтому, кто бы ни был сегодня федеральным канцлером ФРГ, с мнением пророссийски настроенных деловых кругов ему в любом случае придется считаться. Помните, что говорила госпожа Меркель в 2005 году? Она говорила, что Россия напоминает ей ГДР, и ратовала за сближение с США. Сегодня же Меркель из России буквально не вылезает и с жаром защищает российские инвестиции в немецкую экономику, против которых сама же боролась еще год назад. Она горячо поддерживала Сбербанк в его желании купить «Опель» и нереализация этой сделки – удар по Меркель.

Во взглядах последних немецких канцлеров на Россию происходили метаморфозы. Взять например бы Гельмута Коля, который поначалу крайне негативно относился к России, но к концу своего правления стал выступать против расширения НАТО на Балтийские государства (чтобы не провоцировать Москву). Похожие перемены произошли и во взглядах Герхарда Шредера. Когда он впервые съездил в Россию в 1998 году, то первое, что сказал по возвращении: «Там же сплошная коррупция! С кем я там буду общаться? Никогда в жизни туда больше не поеду!» По его мнению, Коль проявил поразительную глупость, «вбухав» в Россию 6 миллиардов долларов в 1997 году накануне финансового кризиса. Но прошел год, и Путин убедил Шредера дружить с Москвой.

Между Россией и Германией в последние двадцать лет существует особая связь, которую невозможно объяснить на языке политологии. Может быть путь России в Европу лежит через Германию.

Сейчас Европа опомнилась. Все поняли, что нам угрожают совсем иные потрясения чем старые геополитические конфликты 20 века. Терроризм не побежден. Финансовый и экономический кризис кардинально меняет существующий мировой порядок. США пока не удастся стабилизировать экономику и надежд на то, что США вернуться на прежние позиции, не много. Китай стремительно приближается к роли второго мирового лидера, что в обозримом будущем может усилить международную напряженность. Но в этом возбужденном и встревоженном мире можно увидеть и новые грандиозные перспективы сотрудничества. Ведущие страны мира, но особенно страны Европы стали выходить из кризиса совместными усилиями. ЕС доказал, что в состоянии эффективно и солидарно заниматься антикризисным менеджментом.

Каким будет мир через 10 лет? К 2019 году мировой порядок будет выглядеть иначе.

Завершатся "золотые" полвека прогресса и роста. Настанут далеко не радужные времена. Придется решать новые глобальные проблемы. Вместо 6 миллиардов на нашей планете будут сосуществовать 8 миллиардов людей. Хватит ли на человечество жизненных сил и ресурсов Земли?

Одно произойдет наверняка, в это очень хочется верить – Россия и Европейский Союз станут единым целым. Только таким образом европейская цивилизация сможет выжить. Исторически верная и единственно допустимая идея Объединенной Европы обладает и будет обладать высочайшей актуальностью. Только достигнув уровня полной континентальной консолидации, Европа будет в состоянии гарантировать свой статус суверенного и независимого субъекта мировой политики.

Для Европы стал бы катастрофой процесс слияния России с Китаем, что могло бы лет через 10 привести к появлению гигантской центробежной сверхдержавы на границах Европы, в результате чего нам придется расстаться со своим национальным суверенитетом, вверив судьбу европейской цивилизации в руки слабеющей Америки.

Россия – это второе плечо, первое - США, на которое должна опираться Европа, если она хочет найти твердую позицию в завтрашнем мире. Но США могут по внутренним причинам уйти в изоляцию. Арабский мир может обзавестись атомным оружием – современная архитектура безопасности тогда исчезнет, как и идеалы либеральной мировой торговли вместе с ВТО и другими институтами. Азиатские страны накопят силы и обгонят разбалованных европейцев.